

КОНЦЕПТ «ЭДЛЭХЭ» В ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА БУРЯТ

Бундаева Елена Иосифовна

Аспирант, ФГБОУ ВО «Бурятский Государственный
Университет имени Доржи Банзарова», (г. Улан-Удэ)
elenabundaeva73@mail.ru

THE EDLEHE CONCEPT IN THE LINGUISTIC PICTURE OF THE BURYAT WORLD

E. Bundaeva

Summary: The purpose of the study is to analyze the Buryat concept of «edlehe», which has a wide range of features of the national specifics of the Buryat mentality. Modern linguistics is developing new approaches in research, the object of which is the cultural code of the nation, reflected in the language, the authors focus on mental features and identification of the unique specifics of the representation of national concepts. The article describes the concept of «edlehe» in the Buryat language, revealing a wide range of features of the national mentality of Buryats in terms of moral and ethical attitudes. The scientific novelty of the research consists in the application of methods of component and conceptual analysis, the study of its positive and negative connotations by the method of definitional analysis of the name of the concept in Buryat dictionaries, as well as the relevance of the studied ideas in the conceptual picture of the world of native speakers. The conceptual component of the concept of «edlehe» in the Buryat language is formed by its basic meanings, fixed in the definitions of lexical and graphic sources. As a result of the research, the role of the Buryat language in the self-identification of an individual was rethought in the light of cultural and creative development and integration into the world linguistic space. The concept is considered from positions that reveal its conceptual, figurative and value components.

Keywords: Buryat language, linguistic picture of the world, mentality, cognitive features, national cultural code.

Аннотация: **Цель исследования** - анализ бурятского концепта «эдлэхэ», имеющего широкий спектр особенностей национальной специфики менталитета бурят. Современная лингвистика осваивает новые подходы в исследованиях, объектом изучения которых выступает культурный код нации, нашедший отражение в языке, в центре внимания авторов ментальные особенности и идентификация уникальной специфики репрезентации национальных концептов. **В статье** описывается концепт «эдлэхэ» в бурятском языке, обнаруживающий широкий спектр особенностей национального менталитета бурят в аспекте морально-этических установок. **Научная новизна** исследования состоит в применении методов компонентного и концептуального анализов, изучение его положительных и отрицательных коннотаций способом дефиниционного анализа имени концепта в бурятских словарях, а также актуальности изучаемых представлений в концептуальной картине мира носителей языка. Понятийная составляющая концепта «эдлэхэ» в бурятском языке формируется его базовыми значениями, зафиксированными в дефинициях лексикографических источников. **В результате** исследования была переосмыслена роль бурятского языка в самоидентификации индивидуума, в свете культурно-созидательного развития и интеграции в мировое языковое пространство. Концепт рассмотрен с позиций, раскрывающих его понятийную, образную и ценностную составляющие.

Ключевые слова: бурятский язык, языковая картина мира, ментальность, когнитивные признаки, национальный культурный код.

Введение

Актуальность проводимого исследования обусловлена потребностью в самоидентификационном пересмотре своих корневых национальных, родовых, культурных предпосылок для более успешного моделирования своего будущего, собственно, интеграции своей данности в мировое пространство является ключевым провокатором поиска глубин своего бытия. Современная лингвистика рассматривает язык с позиции его участия в познавательной деятельности. Человеческая мысль вербализируется и превращается в языковую структуру посредством языка. При этом используются не только языковые компетенции, но и многие другие компоненты сложного когнитивного процесса, другие типы знаний: о законах и принципах общения, знание психологии и социального культурного контекста, в целом, языковой природы самовыражения и отражения окружающего мира.

В данном исследовании используются методы компонентного и концептуального, а также дефиниционного

анализа имени концепта «эдлэхэ», описательного метода положительных и отрицательных коннотаций в контекстах Бурятского корпуса, применены методы фреймовой семантики.

Обсуждение и результаты

Языковая картина мира бурят во многом обусловлена не только культурными, ценностными, историческими факторами, но и поиском индивидуумом смысла собственного бытия, поиска реализации и предназначения, успешного отражения внутреннего мира, а также интеграцией своей уникальности в мировое глобальное пространство через увеличение потенциала языка. Индивидуальная модель мира человека, являясь концепцией его мировосприятия, позволяет человеку в его сознании интерпретировать, развивать представления об окружающем мире и видение себя в нем. Они неоднозначны по своему содержательному объему, но степень взаимообусловленности здесь высокая, так как язык, обеспечивая связь внутреннего пространства, когнитивного уровня действительности с внешним, исполняет

роль средства концептуализации, имеющая двустороннюю связь. Существенным характерным признаком концептуализации является ее онтологическая сущность. «Онтологическая природа объекта, - как пишет И.Г. Рузин, - задает возможность многих методов концептуализации, которые определенным методом кодифицируются в языке» (Рузин, 1996, с. 49). Из этого следует тот факт, что концептуализация имеет не жесткий и «во многих моментах непоследовательный характер: из ряда возможностей осуществляются в определенном случае (в определенной области, на определенном уровне) одна, в определенном - другая» (Рузин, 1996, с. 49). Таким образом, концептуализация, как процесс познавательной деятельности человека, представляется осознанием и обработкой информации и приводит к созданию новых смыслов и концептов.

Концепт «эдлэхэ» относится к числу основополагающих этических концептов, отражающих духовную, социально-культурную причастность человека к миру.

Исследователь Л. Теньер, предложивший вербоцентрическую концепцию структуры высказывания, ядром которой является глагол, указывал на то, что своим лексическим значением он способен репрезентировать всю ситуацию, предопределять число и состав ее участников, их ролевой статус и иерархию. Вслед за Л. Теньером, многие исследователи, в том числе, С.Д. Кацнельсон, отмечали глагольную соотнесенность с событием, определяющим набор предметов и предметных функций (Кацнельсон, 1972, с. 419–420).

В данном исследовании, выполненном в рамках антропоцентрической парадигмы, актуально осознание процесса когнитивных механизмов, определяющих на функциональном и системном уровне процесс концептуального анализа лексико-семантических особенностей лексемы «эдлэхэ». Применены методы компонентного и концептуального, а также дефиниционного анализа имени концепта «эдлэхэ», описательного метода положительных и отрицательных коннотаций в контекстах Бурятского корпуса, применены методы фреймовой семантики.

Понятийная составляющая данного концепта в бурятском языке формируется его базовыми значениями, зафиксированными словарными дефинициями. Анализ лексикографических источников позволяет определить базовые значения, ассоциируемые с данным концептом. В Бурятско-русском словаре Л.Д. Шагдарова, К.М. Черемисова (Шагдаров, Черемисов, 2006, с.650), «эдлэхэ» имеет следующие семантические признаки: 1) пользоваться чем-л.; употреблять, применять, использовать что-л.; *колхозой эдлэжэ байһан газар* – земля, находящаяся в пользовании колхоза; *мунхэдоо эдлэхые тогтоон батадхаха* закреплять в вечное пользование;

тулээһэгуй ба болзоргуй эдлэхээр угэхэ отдавать в бесплатное и вечное пользование; *эдлэхэ болзор* срок эксплуатации: *хэрэглэн эдлэхэ* использовать; пользоваться; *эрхэ эдлэхэ* пользоваться каким-л. правом; *хусөөр эдлэхэ* применить насилие 2) в устойчив. сочетаниях переводится синонимами по знач. комп. в вин. п. испытывать, переносить, претерпевать; *гэмээ эдлэхэ, зэмээ эдлэхэ* нести наказания; *зоболон эдлэхэ* терпеть мучения, переносить страдания; *жаргал эдлэхэ* наслаждаться счастьем; *арьбан буян эдлэхэ* жить добродетельно; *уйлын урэ эдлэхэ* в воздание за греховные деяния (испытывать что-л.) *хохидол эдлэхэ* испытывать удовольствие, наслаждение; *хурисал эдлэхэ* испытывать страсть. В современной речи смысл дефиниции «эдлэхэ» можно определить как 'употребление, использование, некое освоение материального ресурса: «республикын бюджет эдлэхэ» (освоить бюджет республики). Анализ лексических единиц позволил выделить основное значение глагола «эдлэхэ», как наличие определенного ценного ресурса, который может быть использован при наличии определенных условий. Этот ресурс может быть использован, применен, употреблен по назначению, например: *Газар дорохи баялигыэ эдлэхэ зэргэтэйбди* 'Богатства земли нам нужно использовать' концепт «эдлэхэ» в таком словосочетании регламентирует право воспользоваться богатствами земли («Хурьгад горхон» Галанов Ц.).

При определении лексико-семантического варианта №2 лексикографические источники выявляют метафорическое развитие «эдлэхэ» - 'испытывать, переносить, претерпевать': *зэмээ эдлэхэ* 'нести наказания'; *зоболон эдлэхэ* 'терпеть мучения, переносить страдания'; *жаргал эдлэхэ* 'наслаждаться счастьем'; *арьбан буян эдлэхэ* 'жить добродетельно'; *уйлын урэ эдлэхэ* 'воздание за греховные деяния (испытывать что-л.); *хохидол эдлэхэ* 'испытывать удовольствие, наслаждение'; *хурисал эдлэхэ* 'испытывать страсть'.

В современной лингвистике метафору рассматривают как основную ментальную операцию, как способ познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира. Поэтому в случае использования концепта «эдлэхэ» как метафоры, приобретается новый смысл – 'пережить определенные состояния: *буянгаа эдлэхэ* 'быть правообладателем благословения, дарованного свыше, обусловленного предыдущими заслугами самого субъекта действия, или другими предпосылками'; *жаргал эдлэхэ* 'быть счастливым по праву обладания ресурсом счастья'. Предваряя результаты последующего исследования контекстов бурятского языка с «эдлэхэ», отмечу, что эквивалент переводимости в словарях низкий, прослеживается признак лакунарности понятия. «Лакуны в самом общем понимании фиксируют то, что есть в одной локальной культуре, и чего нет в другой», - считает И.Ю. Марковина (Марковина, 1982, с. 47). При определении значения дефиниции обнаруживается

низкий эквивалент переводимости значения слова «эдлэхэ» в русском языке, важно отметить, что причиной такой лакуарности является уникальность ментальной и культурной парадигмы разных народов, а тесная взаимосвязь языка и культуры определяет семантику лексических единиц. Таким образом, когнитивные характеристики концепта «эдлэхэ» имеют особенности бурятской национальной культурной парадигмы, представляют множество различных типов знаний о мире в представлении индивидуумов:

- человек может иметь материальное благополучие, успешную самореализацию, здоровье, благостные события в жизни при условии обладания неким ресурсом, наличие которого может быть обусловлено его кармическим предрасположением, проявленной им добродетелью. Его судьба не является данностью, имеет объективные причины быть счастливой или иметь неблагоприятный деструктивный событийный ряд. Настоящее является следствием принятых ранее решений, его деяний, отношения к миру: *буянаа эдлэхэ*. «Буян эдлэхэ» - иметь возможность реализовать плоды своих благодеяний, а также благодеяний предыдущих поколений, и, в целом, - реализовать родовые предназначения и возможности.

Важно на пути к желаемому тщательно выбирать средства достижения, выбирать путь в дружбе с совестью: *Хубисхал гээшэтүргэн Шанартай удаанай хубилалтаһаа илгаань гэхэдэ, хүнэй гараар бүтээгдэһэн эдлэхэ зөөри, хэрэгсэлнүүдые эбдэн хандаргаажэ бэеүүлэгдэдэг, илалта туйлалбал, зобожо түбхинэдэг хүдэлөөн ха юм* («Гурбан ногоон», С. Норжимаев, 2007) 'Революция имеет свойство быстротечности, имеет отличие от медленных изменений в том, что разрушительное действие его ломает все то, что создавалось стараниями многих людей, хочешь такой победы, получишь путь через страдания'. Понятие *эдлэхэ зөөри* представлен созданным людьми миром, наполненным как рукотворными богатствами, так и состоявшимся укладом жизни, в контексте использовано в понимании того, что человек должен быть избирателен в выборе средств достижения целей. Часто при достижении благой цели можно получить отрицательные кармические последствия из-за выбора неверного метода ее реализации. Осознанность мышления бурят позволяет воспринимать жизнь человека как процесс, имеющий трансцендентное начало, как явление вне времени, где действие, мысль может иметь отзвук в пространстве будущих поколений. Это то, что является важной содержательной морально-этической универсалией представления о мире во многих культурах разных народов.

- самореализация человека имеет силу, как увеличивать этот ресурс добродетели, так и сокращать, что подразумевает ограниченность такого ресурса, и необходимость восполнять его добротой, благородством, щедростью, скромностью, други-

ми аскезами. Например, в словосочетании *буян эдлэхэ* (иметь возможность реализовать плоды своих благодеяний, а также благодеяний предыдущих поколений, и, в целом, - реализовать родовые предназначения и возможности) или *эжы абынгаа буян эдлэхэ* (иметь возможности, данные реализацией родителями положительной кармы, означает, что реализация определенных благ в жизни обусловлена предпосылками благих деяний родителей). В свою очередь, это предусматривает ответственность каждого перед своими потомками, понимание этических законов бытия в причинах и следствиях. Также репрезентация этического концепта «эдлэхэ» со словом *буян* 'благодать' в этом словосочетании приводит к логическому умозаключению, что возможность реализации благих сценариев в жизни может быть ограничено, возможна как реализация этого ресурса, так и восполнение.

Каждое поколение должно делать свой вклад в обще ресурсный родовой объем благодати, иначе реализовать может оказаться нечего. Например, *буян эдлэхэ – буян нэмэхэ* 'получить благословение – иметь добродетели, делать добро', *буянтай ажал – нугэлэй хэрэг* 'благие поступки – грех, проступки', *буянтай хун – буян угээ хун* 'благословенный человек – человек без благословения'.

- в ситуации, когда не обладающий особенным талантом человек получает признание, когда, казалось бы, с неба сыплется дождь благодати, когда не приходит возмездие человеку, считается, что он пользуется ресурсом добродетели своих предков или то, такие предпосылки были созданы им ранее: *дээрэһээ буужа ерэхэн эдлэлгэ* 'спустилось, благословение свыше'
- испивший до дна все ресурсы возможностей, особенно преувеличивший "лимиты" по потреблению природных благ, лишился всего, включая жизнь: *эдлэхэ юумээ эдлээ*. Важно отметить, что такая объективация причинно-следственных связей в этике ежедневных рутинных проживаний, сопровождается аспектами ограниченности ресурса благодати, то есть необходимости его восполнения добродетелью каждого поколения. Эти аспекты понимания мира были отражены в традициях, обычаях, в целом, во всей парадигме культуры бурят, и являются базовыми.

«Норжомын үнээгээ һаахаяа гарахалаар, Бизьяа сүлөө ороһоншуу боложо, элдэб бодол толгой соогоо мухаржуулба: Юухэн хүүхэн гэлтэгүй шадал тэнхээ барагдажа, энэ дэлхэйдэ эдлэхэ наһан эсэстэжэ байна даа» («Үбгэдтэ – мэндэ» С. Цырендоржиев 1977) 'Норжима вышла подоить корову, Бизья почувствовал свободу своего пространства и начал размышлять: что поделать, время берет свое, и силы начали покидать, и время, отведенное свыше, заканчивается'. В сочетании *эдлэхэ наһан* отражено

понимание, что возможность реализовать жизнь в этом мире имеет ограниченный объем. В этом контексте актуализируется идея определенной интенсивности проживания ресурса жизни, что подчеркивает слово *эсэстэжэ байна* 'подустал'.

«Зүгөөр жаахан пионер энэ дэлхэйдэ түрэхэн жаргалаа дүүрэн найханаар эдлэхэ, уран бэлигээ улад зондоо зорюулха хубигүй байшоо, хөөрхы» 'Для маленького пионера была не судьба качественно испытать счастье, данное при рождении, посвятить свои таланты людям, жаль...!' («Шобоодой» С. Цырендоржиев 1977). Сочетание *жаргалаа эдлэхэ* указывает, что есть возможность реализации счастья, причем оно может иметь качественную характеристику действия: *найханаар 'хорошо, красиво'*, и имеет аспект судьбоносности, кармы, которая представляется долей для человека. Предусматривает принятие такой фатальной неизбежности смерти, объясняет отсутствием у человека таковой доли испытать счастье и долголетие.

— во многих контекстах *эдлэхэ* актуализирует идею такого действия, результат которого «дарован свыше» и уже в настоящей реальности он начнет формировать свое реноме. При рождении у человека есть все необходимое для жизни ресурсы, но он при этом вступает в режим испытания и прохождения «экзамена». Буряты искренне верят в Божественное обеспечение каждого ребенка при его рождении, поэтому дети никогда не считались обузой, это и нашло отражение в подобных изречениях. Более того, обеспеченная жизнь, достаток, проживание счастья, успеха, положительной, полноценной самореализации является наследием его предков, родовой кармической программой, наработанной благими деяниями предыдущих поколений в роду. Этот смысловой паттерн предусматривал ответственность поколений за дальнейшую судьбу рода, как за его процветание, так и за лишение благодати свыше. Такая репрезентация морально-этических представлений о судьбоносности поступков, поведения личности, его реализации свободы выбора, и последующих за этим следствием в виде той реальности, которую заслуживает. Если в роду не рождались дети, объяснялось это тем, что родовой благодати не осталось, или были тяжелые греховные проступки, и указывалось на необходимость усилить эгрегор рода добрыми намерениями и его исполнениями. А также объяснялось превышением материально ориентированной реализации этой благодати. В истории бурят есть описания того, что по общему решению род раздавал нуждающимся скот, имущество, дабы восполнить ресурс благодати щедростью и даянием. Так же одобрялось, когда один их членов рода отказывался от жизни мирянина и становился служителем духовных школ.

Считалось, наполненность благодеяниями родовых эгрегориальных систем может отражаться на потомках благодатью во всех представлениях. Одно из благопожеланий: «*Эжы абынгаа буян эдлэжэ ябаарай.*» ('Получи благодать, собранную твоими родителями) очень емко отражает мировоззрение бурят, в котором есть представление о гармонии мироздания, объективности причин и следствий в жизни человека, о принятии собственной судьбы таковой, какая заложена в родовой идентификации.

Говорили, что они приходят в этот мир со своей долей жизненно важных ресурсов, при этом не уменьшают доли других людей, родителей, других членов общества. Так, например, в работе Д. Цыденовой «Представления о жизни и смерти агинских бурят: традиции и инновации: конец XIX — начало XXI в.» говорится *Хуугэд оорын хубитаяа, эдлэхэ зооритээ эдлэхэй дээр эрэнэ*»).

«*Үүрэй талон*» Х. Намсараев 1959

«*Хүн гээшэ түрэхэн эрхээ эдлэхэ ёһотой юм*» ('человек должен воспользоваться своим по рождению правом'). В сочетании: *эрхээ эдлэхэ* (воспользоваться правом) концепт интерпретируется как принятие собственной данности при рождении, и, в первую очередь, об осознании того, что таковая данность присутствует, она определяет его судьбу. Человеку нужно принять то, что дано, не завидовать, не сожалеть, не отказываться от реализации этого сценария жизни и думать об успешном прохождении его с точки зрения кармы. Анализ контекстов бурятского языка с концептом «эдлэхэ» проявляет необъятную лексическую емкость выражений, сложно психологические, этические коннотации в высказывании автора, демонстрирует национальный культурный код в вербализации смыслов.

— каждый сам выбирает определенную реализацию этого ресурса, кто-то направлен на достижение в этой жизни материального достатка, кому-то актуально иметь возможность многочисленное потомство, третьему - таланты и успех, власть, но учитывался закон гармоничности и умеренности, здравого смысла во всем. Если в богатой семье не рождались дети, они занимались благотворительностью, а иногда отдавали все свое имущество на добрые дела или раздавали бедным, например: *эдлэлгээ солихо* 'поменять направление реализации'; «*Уран дууша бугын... эдлэхэ гэгэн үгэтэй юм*» 'У поэта есть слова, которые ему даются свыше...' сочетание *эдлэхэ үгэтэй юм* раскрывает понимание возможности реализовать талант владения словом. Это относится и к представлению разнообразия благодати свыше, одним из которых является поэтическое мастерство (Д. Улзытуев, 1967). «*Тэрэнэй поэзи эрхэтэй байһан эрхээ зубоор эдлэхэ уеые ундэр хэмжээндэ ургэдэг юм*» 'Он обладал поэтическим талантом и полноценно его реализовал, и эта эпоха его жизни привела к успеху' (Халхарова, 2020).

— наличие закона причины и следствия, закона

равновесных сил, где завышение важности чего-либо приводит к тому, что такое возмущение в энергетическом поле нивелируется и излишний потенциал приходит на ноль. То есть у человека, придавшего слишком большое значение чему-либо, забирают это, то есть убирается излишнее напряжение в энергетическом поле. Если человек считает себя лучше других, то равновесные силы сработают так, что он окажется на их месте и попадёт в ситуацию, где будет в таком же положении или даже ниже. Осознание и принятие этих законов мироздания, отказ от сопротивления им, является «инструкцией» к жизни, алгоритмами, отраженными в культурном этическом коде нации, в его традициях, в описании сакральной и профанной устроенности мира, в священных писаниях, в его фольклоре. Так же, как и незнание приводит к горькой доле, к тому, что человек пожинает плоды незнания: «Иигэжэ ханаан сэдьхэлэй талаар эрэ эмэ хоёр ядалсажа, зоболон эдлэхэ заяатай байба» 'Таким образом, пара из-за своих плохих мыслей имели судьбу терпеть страдания' – зоболон эдлэхэ дословно: реализовать несчастье, в аспекте ответственности самого человека за качество его реалий. Сам человек является создателем судьбы, добродетельные мысли воссоздаются конструктивными событиями, и злые помыслы, тревожность и излишнее беспокойство говорят об отсутствии доверия, его бездуховности, преувеличенного эго, когда он считает, что все зависит от него, от его контроля над ситуацией.

- фатализм, невозможность избежать последствий, вызванных причинением другим людям или окружающему миру морального, материального ущерба: В произведении «Будаанай» Базаржаповой Галины находим следующий пример: «Уһоо нэхэжэ ябахаяа боли. Эдлэхэ уйлээ шамтай, шамгуй амитан эдлэхэл юм бэээ, – гэжэ абынгаа хориходо, буурантуу болоо һэн» 'Не требуй возмещения твоего ущерба, живущий в этом мире пожнет то, что посеял'. В сочетании со словом уйлэ – в значении судьба, рок эдлэхэ приобретает характер осмысленности как фатальный, то есть то, что настоящее состояние реалий предопределено предыдущими действиями и поступками. Эти морально-этические аспекты являются общими в культурном коде многих обществ, лежат в основе обычного права бурят, где были прописаны в качестве запретов причинные факторы, приводящие к кармическим последствиям. Также широко отражены запреты в библейских заповедях, являются основополагающими догмами в разных религиях. Эти факты являются так же и отражением универсальности многих этических концептов.

В учебнике С. Дашиева, «Мэндэ-э!» для учащихся 5-9 классов приведена следующая цитата о причинах и

следствиях дел и помыслов человека, о его ответственности перед потомками за сохранность и восполнение ресурса благодати или его издержки: «Минии ханахада, хун бухэн оорынгоо уйлын уриие эдлэхэ» 'думаю, что каждый получает последствие своих деяний' (Дашиева, Гунжитова, Богомолова, 2007).

- регламентация потребления, присутствие концептуальной этической интерпретации права пользоваться ресурсами и ценностями, манифестация рационального отношения к природным богатствам, отрицание необдуманного потребления, регламентированное осознанием хрупкости экосистемы, желанием передать полноценный мир, в который придут потомки, будущие поколения. Потребительское отношение к ресурсам земли не является добродетелью, уменьшает его благословение свыше. Это показатель экологической парадигмы в организации быта и хозяйствования бурят, где требовалось осознанное потребление ресурсов. Чтобы построить дом, нужно было просить разрешения у земли получить строительные материалы в виде деревьев. Любое расточительство считалось неуместной блажью и невоспитанностью, грехом (нугэл, сээр), могло принести умаление общих ресурсов рода и целого национального ресурсного объема благодати в возможности получить нематериальные блага и лишиться любой благодати. Здесь было бы уместно вспомнить бурятское выражение «бухы юмээ эдлээ» 'израсходовал все свои возможности', которое могло быть применено при объяснении причин внезапных смертей. «Ехэ Хориэ» - запреты, прописанные на уровне законов, названные «Еһо» 'закон, регламентирующий права и ответственность каждого в сообществе'. В нем отражены установки на энергосберегающее культурное мышление, законы сохранения преемственности: срубил дерево, убил животное, загрязнил землю, - дождись восстановления, не продолжай пока не произойдет воспроизводство, иначе оставишь без ресурсов своих детей. В целом, весь традиционный уклад жизни бурят, его философия и культурный код представляют категорию высоко этических, гармонично сбалансированных, осознанных, взаимодополняющих отношений с миром, где человек является как источником этих сценариев, так и объектом получения данности свыше. Часто языковая объективация этой парадигмы является инструкциями к использованию, определенным алгоритмом действий для носителя языка, представляются аксиомой для выполнения, как Божественные законы:

*Арадаа буугаа үргэлөөд, | Агнаха, хюдахаа ошоһон хүн |
Эбэрэйн охорхон наһые | Эдлэхэ гэхэн үгэтэй юм 'кто с оружием идет, без меры охотиться, убивает, тот укорачи-*

вает свою жизнь' («Уран дууша бугын...» Д. Улзытуев 1967).

Таким образом, концепт «эдлэхэ», как нравственно-этический концепт, является одним из идеалистических смысловых единиц в национальной культуре бурят, выражает кочевническую парадигму осмысления окружающего мира и себя в нем, где человек является частью общей картины мира, катализатором процессов событийного ряда. В разных контекстах имеет регламентирующую характеристику, функцию критерия оценки первопричин, которые и выстраивают события в жизни человека, в частности, нравственно-этического поведения, этики поступков, помыслов.

Таким образом, когнитивные характеристики лексических единиц концепта «эдлэхэ» в языковом сознании носителей бурятского языка участвуют в репрезентации морально-этических представлений о поступках и поведении человека, его уровня осознанности, духовного роста, обладания добродетелью в мыслях и реальной жизни. Эти установки подтверждаются во многих библиографических, исторических и других источниках, исследование которых подтверждает, что традиционный уклад жизни бурят, его система ценностей, приоритеты и предпочтения в выборе путей самореализации во многом продиктованы ментальными особенностями, осмыслением многовекового опыта народа, его этногенеза и нашли отражение во многих ментальных конструктах, представляющих собой совокупность морально-этических, нравственных приоритетов.

Многоаспектность реализации возможности пользования ценностями, ресурсами (*эдлуури эдлэхэ*) проявляется несколькими направлениями признаков различной ассоциативной принадлежности, что является причиной сделать фреймовый анализ, являющийся эффективным методом репрезентации лексем. Фреймовый анализ, предполагающий привлечение тех неязыковых знаний, которые востребованы для понимания языковых фактов, проявляет восприятие самих носителей языка, помогающий изучить, как отмечает Н.Н. Болдырев, взаимодействие семантического пространства языка (языковых значений) и структур знания, мыслительного пространства; смоделировать «принципы структурирования и отражения определенной части человеческого опыта, знаний в значениях языковых единиц, способы активации общих знаний, обеспечивающих понимание в процессе языковой коммуникации» (Болдырев, 2014, с. 29).

Под фреймом понимаются определенные элементы, которые несут в себе организацию знаний о конкретных ситуациях, чаще всего расположенных в иерархическом порядке. Фреймы представляют собой знания о мире, которые хранятся в памяти человека в виде связанных конструкций. Фреймы образуют цепь элементов — субфреймы, слоты. Субфреймы, из которых состоит

фрейм, тесно взаимодействуют друг с другом, также слоты имеют связь между собой и делятся по категориям. Информация, которая содержится во фреймах, является наиболее важной для определения данного концепта. Эффективность использования фреймового подхода в этом исследовании заключается в том, что проявляются знания о мире, которые стоят за каждой лексической единицей, в то время как языковые значения отражают лишь часть этой информации, хранимой в памяти в виде особых структур - когнитивных моделей. Фрейм рассматривается в данной работе как когнитивная модель, схематично представляющая целостные фрагменты знания и дающая ключ к пониманию того, в какой форме эти знания хранятся и структурируются в сознании человека. Фреймы универсальны тем, что способны отражать информацию об участниках и наиболее характерных составляющих ситуации, а также динамику действия.

Концепт «эдлэхэ» имеет фреймовую структуру: «эдлуурииеэ абажа шадаха» (воплотить в жизнь тонкоматериальные первопричины настоящей действительности), то есть реализовать причинно-следственную парадигму в основании сценария жизни.

Субфрейм: *eho* - законы равновесия в мире, закон причины и следствия, наличие правил по которым формируется настоящая реальность.

Слоты:

1. Все имеет причинность: *зубоор ябахата - зоолэн замбуули* (при правильном прохождении этапов жизни человек приходит к положительной динамике в судьбе)
2. Незнание законов не освобождает от ответственности, многие пожинают плоды своего незнания как деструктивный сценарий жизни. *Дулиидээ найдаад – унгурун* (будучи глухим думать, что звуков не существует)
3. Возможность изменить ситуацию за счет увеличения добродетелей в своей жизни: *эдлууриие хэлгэхэе зоори тараагаа* (благотворительность для улучшения кармы)
4. Принятие вселенской парадигмы, его конов мироздания о том, что определенные первопричины, созданные на тонком плане, обязательно воплотятся в жизнь: *болохо юмэ болохонь* (чему быть, того не миновать).
5. Нахождение срединного пути, умение балансировать в эмоциях, поступках, выборе путей реализации себя, потребительская равновесность: *бу энее, бу бархира* (не надо сильно эмоционировать, относиться ко всему равно)
6. Субфрейм: *эдлуури* (ресурс)

Слоты:

1. наличие или отсутствие его: *эрхэтэй, эрхэ угэ;*

Илангаяа хүбүүдэйнгээ хоорондо хубааха зөөригүй, эдлэх газаргүй үгтэй хүнүүд олон хүбүүдтээ ганса *хамга абажа үгэдэг юм «эдлэх газаргүй»* 'нет возможности иметь в распоряжении землю, что говорит о бедности'.

2. ограниченность ресурса, возможность его растративать и восполнять: *буян нэмэхэ, буянгаа алдаха*
3. проживать чувства, эмоции в связи с наличием или отсутствием ресурса благодати, испытывать счастье или терпеть лишения: *жаргал али зоболон эдлэхэ* (испытывать счастье или муки).
4. интенция иметь ресурс, достигать его, заслужить, иметь желаемый ресурс, например: выбрать здоровье, а не богатство, выбрать продолжение рода, выбрать талант, самореализацию, счастье.
5. причинность наличия ресурса
6. ответственность за ресурс, индивидуальная и эгрегоральная.

Субфрейм: *эдлэлгэ* (материализованная действительность, как следствие наработанных программ, как сценарий, который сложился в качестве жизни.)

Слоты:

1. Пожинать плоды.
2. Принять действительность, как неизбежное следствие причин.
3. Возможность осознавать общую картину мироздания, где наша жизнь является верхушкой айсберга, понимание целостной природы человеческой сущности.

Субфрейм: *эрхэ* (право)

1. Время, сроки владения и использования ресурса (использование в настоящем времени, временное использование; навечно; кратковременно; отсутствие времени, что привело к невозможности воспользоваться правом обладания ресурсом): *колхозой эдлэжэ байһан газар* 'земля, находящаяся в пользовании колхоза'; *мунхэдоо эдлэхые тогтоон батадхаха* 'закреплять в вечное пользование'; *болзоргүй эдлэхээр угэхэ* 'отдавать на вечное пользование'; *эдлэхэ болзор* 'срок эксплуатации'.
2. Интенсивность непосредственного использования ресурса: *хэрэглэн эдлэхэ* 'активно владеть, получать результаты использования, иметь в активном обороте эти ресурсы'; *эрхэеэ эдлэхэүгэ* 'иметь право на использование ресурса, но не использовать, пассивно владеть'.
3. Наличие права на пользование ресурсом или отсутствие такового, и, как следствие, неправового пользования: *эдлэхэ эрхэтэй* 'иметь право использовать, владеть'; *хусээр эдлэхэ* 'насиленно овладеть, не имея на того права'.

«*Майхандаа дуудаж асараад, гэгээн сагаан үдэр дунда эдлэхэ гэжэ бодобо. Тэрэ хониной тарган мяха эдижэ, хурганайнгаа забһараар тоһо һабируулан һуутараа...*» 'приведя ее в свою палатку, среди белого дня задумал

совратить...'. В этом тексте «эдлэхэ» понимается, как возможность иметь близость. В сочетании «хушээр эдлэхэ» - изнасиловать, или, интерпретируя выражение, насильно обладать телом.

А также: иметь право, но нет возможности реализовать его:

В этимологическом словаре А. Ангархаева в цитате из текста: «*Алтан дэлхэйдэ амидарал асарха гэжэ түрэхэн аад, энэ жаргалаа эдлэхэ хубиггүй залуу эхэнэрье Радна тиигэжэ ехээр гомодхоогоол*» 'Молодую женщину, родившуюся в этом мире чтобы рождать жизнь, но не имеющую на это благословения, Радна таким образом обидел'. «Эдлэхэ» реализует значение возможности наслаждения счастьем в судьбе данного человека, так и невозможности быть счастливым ввиду каких-то ограничений (Ангархаев, 2017). Эти ограничения часто в философских представлениях бурят обусловлены следствием неких поступков, деяний, который человек совершал ранее, или общей ответственности за поступки членов рода (кармическая связь).

Такой богатый спектр смысловой сочетаемости, положительных и отрицательных коннотаций определяет концепт как емкий, имеющий универсальное смысловое значение не только в использовании какого-либо ресурса, но и реализации миссии, таланта, показатель добродетельной причины настоящего богатства и возможностей. Такое содержательное разнообразие объединено одним концептуальным ядром, имеющим характеристики реализации, освоения ресурса или обладания этими ресурсами, а также проживания, испытания какой-либо данности, состояний.

Тем не менее, при всех очень разнообразных видах ресурсов для потребления есть более глубокое понимание материального ресурса, как следствие духовной, благодетельной причинности.

Заключение

Бурятский традиционный менталитет, его парадигма осмысления мира особенно ярко выражает свое понимание законов бытия в своих многочисленных песнях, сказках, урээлах (благопожеланиях), множествах фразеологических оборотов и других устойчивых выражениях. Считалось, что высказываешь, то и получишь сам. Было под запретом (*хориглоотой, сээртэй*)- грех, запрет, говорить проклятия, высказывать осуждения и даже попусту болтать в силу того, что контроль речи процесс сложный, молчание – золото.

Концепт «эдлэхэ» является этноспецифичным, нравственным, имеет дидактический характер побуждения к высоким ценностным ориентирам, моделированию добродетельного поведения в социуме, а также закрепляет

положительные этические паттерны человека. Его понимание дает представление об устройстве мира, как саморегулирующейся, справедливой, гармоничной модели, имеющей причины и их следствия. В традиционном этническом менталитете представляет Божественную природу бытия, Божественную предопределенность существования человека и его сценариев жизни. Имея широкий объемный спектр семантики концепт «эдлэхэ» приобретает смысл, как получение желаний в материальном виде, в этой жизни, в этом воплощении. Эдлэхэ отражает представления носителей языка о материализации духовных аспектов жизни, в современной психологии счастье, благостное существование — это воплощение или

восприятие квантов, вибрирующих на той высоте, которая задана эмоциональными энергетическими, духовными характеристиками и являются словом или кодом для материализации. Интердисциплинарная связь когнитивной лингвистики с квантовой физикой очевидна, имеет важное прикладное значение в стремлении человека к формированию собственной реальности, обретению качества жизни, управлению и моделированию будущего.

Таким образом, концепт «эдлэхэ» в представлении бурят имеет особенность выражать трансформирование духовных, ментальных аспектов человеческого высшего «Я» в материальный аспект, создает бытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангархаев А.Л. Этимологический словарь бурятского языка. Т. 2: Н-Т. Улан-Удэ: Респ. тип., 2017. 214 с.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. 4-е изд., испр. и доп. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.
3. Дашиева С.А., Гунжитова Г.-Х.Ц., Богомолова О.И. Мэндэ-э! учебное пособие по чтению для студентов, изучающих бурятский язык на неспециальных факультетах. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского гос. ун-та, 2007. 255 с.
4. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 216 с.
5. Марковина И.Ю. Влияние лингвистических и экстралингвистических факторов на понимание текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 1982.
6. Рузин И.Г. Возможности и пределы концептуального объяснения языковых фактов // Вопросы языкознания. 1996. № 5. С. 39–50.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 653 с.
8. Халхарова Л.Ц. Турэл буряад уран зохёол. Улан-Удэ: Республиканский центр «Бэлиг», 2020.
9. Цыденова Д.Ц. Представления о жизни и смерти агинских бурят: традиции и инновации: конец XIX-начало XXI в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2007. 30 с.
10. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряад-оруд толи. Бурятско-русский словарь. В двух томах. Т. 1. А-Н. Улан-Удэ: ОАО «Республиканская типография», 2006. 650 с.

© Бундаева Елена Иосифовна (elenabundaeva73@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»